

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

16 декабря 1989 г. в Тимишоаре состоялись демонстрации против социалистического режима. 17 декабря 1989 г. по приказу президента республики Николае Чаушеску несколько высокопоставленных военных, в том числе два генерала, были направлены для восстановления порядка. Последовали столкновения, повлекшие многочисленные жертвы. Два первых заявителя и муж третьей заявительницы, участвовавшие в демонстрации, получили тяжелые огнестрельные ранения. Брат четвертой заявительницы был застрелен. Демонстрации продолжались до падения режима 22 декабря 1989 г. Вышеупомянутые генералы перешли на сторону новой власти. В связи с событиями декабря 1989 г. было организовано официальное расследование. Начатая в январе 1990 г., эта процедура завершилась в октябре 2008 г. осуждением виновных в организации подавления антикоммунистических демонстраций.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции.

а) Приемлемость жалобы.

i) *Применимость статьи 2 Конвенции.* С учетом широкого применения летальной силы против гражданских лиц, участвовавших в демонстрациях 1989 года в Тимишоаре, Европейский Суд полагает, что статья 2 Конвенции в процессуальном аспекте применима ко всем заявителям.

ii) *Статус жертвы.* Второй заявитель, хотя и участвовал в расследовании, проводившемся военным прокурором, не был признан гражданским истцом в разбирательстве дела Верховным судом в установленный срок. Однако, хотя это обстоятельство лишило его возможности требовать возмещения вреда в рамках того разбирательства, оно не освобождает государство от процессуального обязательства, вытекающего из статьи 2 Конвенции, а именно по проведению эффективного расследования применения летальной силы. Что касается трех других заявителей, являвшихся гражданскими истцами, первый заявитель, муж третьей заявительницы и мать четвертой заявительницы получили компенсацию материального ущерба и морального

вреда. Однако Европейский Суд полагает, что эти суммы не лишают заявителей их статуса жертвы нарушения Конвенции в значении статьи 34 Конвенции. Действительно, присуждение этих сумм не было результатом урегулирования претензий по согласованию с заявителями, и, кроме того, статус жертвы может прекратиться, только если национальные власти признают прямо или по существу нарушение Конвенции. В настоящем деле эти суммы не имели целью устранение неудобств и неопределенности, вызванных расследованием, но были направлены на возмещение материальных потерь, вызванных причинением вреда им или их родственникам, и морального вреда, являвшегося прямым следствием вмешательства. Кроме того, национальные власти не признали прямо или по существу недостатков расследования. Соответственно, Европейский Суд находит, что, несмотря на присуждение компенсации, заявители по-прежнему могут считаться жертвами в связи с жалобами на нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

б) *Существо жалобы*. Европейский Суд ограничит рассмотрение вопроса эффективности аспектом продолжительности. Его юрисдикция *ratione temporis*¹ позволяет принять к рассмотрению период длительностью в 14 лет и четыре месяца, течение которого началось 20 июня 1994 г., даты вступления Конвенции в силу в отношении Румынии. В 1994 году дело находилось в военной прокуратуре, которая, по-видимому, не принимала никаких следственных мер с апреля 1990 г. Решение о прекращении дела, принятое в марте 1996 г., было отменено полтора года спустя. В этой связи расследование было передано военным прокурорам, которые, как и обвиняемые, были связаны принципом воинской дисциплины и подчинения начальствующим лицам, а следовательно, обвиняемым, которые в 1990–1991 годах занимали должности министров обороны и внутренних дел. В соответствии с действовавшим порядком в ноябре 1998 г. дело было передано в военную коллегия Верховного суда. Несмотря на множество заседаний, рассмотрение дела неоднократно откладывалось из-за процессуальных недостатков, в частности, касавшихся вызова сторон и состава суда, и характеризовалось длительными перерывами между слушаниями, не всегда обоснованными. Поведение заявителей не повлекло значительного затягивания процесса. Первое разбирательство окончилось вынесением приговора Верховным судом

в феврале 2000 г. Однако дело было прекращено генеральным прокурором в интересах обвиняемых, вследствие чего разбирательство продлилось еще восемь лет при наличии полного бездействия следствия в период с апреля 1990 по март 1996 г. Хотя Европейский Суд не может оценивать по существу правомерность вмешательства генерального прокурора или толкование и применение законодательства национальными судами в целом, очевидно, что бездействие стороны обвинения и отмена вышеупомянутого решения значительно затянули процесс. Между тем государство обязано организовать свою правовую систему таким образом, чтобы соблюдались требования Конвенции, в том числе и воплощенные в процессуальном обязательстве, вытекающем из статьи 2 Конвенции. Наконец, хотя Европейский Суд не может отрицать неоспоримой сложности дела, он полагает, что политические и социальные аспекты, указанные государством-ответчиком, не могут оправдать общей длительности расследования. Напротив, существенно, чтобы румынское общество поощряло власти страны к рассмотрению дела безотлагательно и без необязательных задержек для устранения любых признаков терпимости к незаконным действиям или сговора с причастным к ним лицам. С учетом вышеизложенных обстоятельств власти не действовали с тщательностью, требуемой статьей 2 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю 5 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.

¹ *Ratione temporis* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с временем», критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).